

1917 ГОД: НОВЫЕ РУБЕЖИ

1917: NEW FRONTIERS

ШИКАЛОВ Юрий Геннадьевич / SHIKALOV Yuri

Университет Восточной Финляндии / University of Eastern Finland

Финляндия, Йоэнсуу / Finland, Joensuu

yury.shikalov@uef.fi

**ТИХИЙ УГОЛОК:
ФИНЛЯНДИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ ПО ОПИСАНИЯМ
ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.**

A SILENT NOOK: FINLAND IN RUSSIAN FIN-DE-SIÈCLE TOURIST GUIDEBOOKS

Abstract: The purpose of this article is to find out what image of Finland was formed by the guidebooks published for Russian travelers in the late 19th and early 20th century. As a source material, more than two dozen books of this genre have been analysed. Particular attention is paid to the transformations of the content of guidebooks, as well as descriptions of the city of Vyborg, as a clear example of “Finnish reality”.

Ключевые слова / Keywords: Финляндия, Выборг, Россия, конец XIX — начало XX в., путеводители, туризм / Finland, Vyborg, Russia, late 19th — early 20th century, guidebooks, tourism.

По определению, данному в учебной литературе по туризму, туризмом называются «временные выезды людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства... в развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных и иных целях...»¹. Поскольку цель туристического путешествия «отлична от места постоянного жительства», то туристы, естественно, стремятся заранее получить хоть какое-нибудь представление о том месте, куда они направляются, дабы их деньги не пропали даром. Именно это стремление и привело к созданию книг, называемых туристическими путеводителями. Путеводители как жанр литературы сформировались в 1830-х гг., когда немецкий издатель Карл Бедекер (Karl Baedeker) начал издавать описания стран с советами, призванными облегчить жизнь любителей путешествий².

Финляндия начинает привлекать российских туристов уже в 1830-е гг. Особенно она интересовала жителей Северной столицы, стремившихся хоть на время избавиться от шума и суеты мегаполиса. Во второй половине XIX в. поездки в великое княжество с «оздоровительными целями», а также аренда дач в «чухонских» посёлках

¹ Биржаков М. Б. Введение в туризм : учебное пособие. СПб., 2004. С. 37.

² Киселёва Л., Пильд Л., Степанищева Т. Некоторые итоги «путеводительного» проекта // Путеводитель как семиотический объект : сборник статей. Тарту, 2008. С. 8. URL: <http://www.ruthenia.ru/vademecum/ITOGI.pdf> (12.12.2017).

на Карельском перешейке стали весьма популярными. Путешественники и дачники, разумеется, стремились получить как можно больше сведений о стране, чтобы наилучшим образом спланировать поездку или дачный отдых. Так появились путеводители по Финляндии, написанные именно для туриста из России.

Как отмечал автор одного из таких путеводителей, изданных в Выборге в 1914 г., он писал свою книгу для того, «чтобы *Русский турист*, который посетит Финляндию, получил бы как можно больше удовольствия и, следовательно, возмещение за те рубли, которые он оставит в стране»³. Говоря современным языком, путеводители являлись и являются своего рода рекламной литературой, создающей определённый товарный бренд того места, о котором они рассказывают. В последнее время много пишут и о различных «образах Финляндии»⁴. Цель настоящей статьи — выяснить, какой «бренд» или «бренды» Финляндии формировали путеводители, издававшиеся для российских подданных, которые собирались посетить эту страну или арендовать там дачу во второй половине XIX — начале XX в. Можно сказать, что данная статья также дополняет обширную «галерею образов» Финляндии.

Путеводители начали привлекать внимание исследователей лишь в последние десятилетия⁵. Историки пока не уделили особого внимания этим источникам. Если говорить об исследованиях именно русскоязычных путеводителей по Финляндии, то здесь можно найти лишь две-три статьи, написанных историками и краеведами⁶, хотя путеводители как источники для исторических исследований, несомненно, представляют большой интерес. Русскоязычные путеводители по Финляндии издавались на протяжении многих десятилетий, и в них, кроме советов путешественникам, можно найти сведения по всем различным сторонам жизни великого княжества. Массив этих

³ Гейкель С. М. Как путешествовать по Финляндии? Железнодорожные и пароходные расписания, маршруты, советы для туристов, объявления первоклассных магазинов и гостиниц и пр. Выборг, 1914. С. 2.

⁴ Так, например, в 2004 г. был выпущен сборник статей, посвящённый различным «образам Финляндии в России»: Многоликая Финляндия: Образ Финляндии и финнов в России / под ред. А. Н. Цамутали, О. П. Илюха, Г. М. Коваленко. Великий Новгород, 2004.

⁵ Например, в 2007—2008 гг. на Филологическом факультете Тартуского университета был осуществлён проект по изучению путеводителей, в котором приняли участие и историки. Результатом проекта явился сборник: Путеводитель как семиотический объект. URL: <http://www.ruthenia.ru/vademecum/Soderzhanie.html> (12.12.2017).

⁶ Витухновская-Кауппала М. Русские путевые заметки и путеводители по Финляндии: от романтической идиллии к политическому противостоянию // Там же. С. 195—218. URL: <http://www.ruthenia.ru/vademecum/VITUHNOVSKAJA.pdf> (12.12.2017); Смирнова М. «Места восхитительные для глаза и поучительные для ума»: русскоязычные путеводители по Финляндии второй половины XIX — начала XX в. // Гельсингфорс — Санкт-Петербург: Страницы истории (вторая половина XIX — начало XX века) / под ред. Т. Вихавайнена, С. Кашенко. СПб., 2012. С. 69—84. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/ce57028b3fea5778f70aba2d489ef17968685e7e.pdf> (12.12.2017); Волкова Л., Федорова М. Из истории развития туризма и экскурсионных услуг в Выборге за два последних века // Инновационные процессы как интегрирующий фактор развития туризма: материалы международной научно-практической конференции памяти Микаэля Агрикола. Выборг, 2014. С. 175—198.

источников достаточно велик. Мария Смирнова, исследовавшая русскоязычные путеводители по Финляндии, пишет, что ей удалось «выявить» более 70 книг подобного рода, опубликованных в период с 1851 по 1917 г. По её мнению, первые издания таких путеводителей появились уже в 1830-х гг., а наиболее активно они издавались в последнее десятилетие XIX в. и перед революцией, в 1911—1917 гг.⁷ При написании данной статьи было использовано всего 22 путеводителя, изданных в период с 1862 по 1915 г.

От романтизации — к политизации

Финляндия начала интересовать российского обывателя в начале XIX столетия, после присоединения её к Российской империи, однако более-менее активно эта страна начала осваиваться туристами из России несколько позже. Профессор-филолог Яков Грот писал, что после присоединения Финляндии понадобилось почти четыре десятилетия, прежде чем с этой страной «завязалось ближайшее знакомство». По наблюдениям Грота российские подданные стали активно посещать Гельсингфорс после того, как на Балтийском море в 1830-х гг. начало работу новое пароходство, а особенно после 1838 г., когда в городе открылось «заведение минеральных вод и купален»⁸.

Импульсами для дальнейшего развития российского туризма в Финляндии послужило завершение строительства Сайменского канала в 1856 г.⁹, а затем открытие железной дороги, соединившей Санкт-Петербург и станцию Риихимяки в 1870 г. От Риихимяки уже существовало железнодорожное сообщение до Гельсингфорса, и отныне путешественники могли ездить из столицы в столицу на поезде. Особенно сильное влияние железная дорога оказала на «дачный» туризм. Петербуржцы начали активно снимать дачи в финляндских посёлках, расположенных вдоль железной дороги вплоть до Выборга¹⁰. Резко возросший интерес к великому княжеству незамедлительно сказался на выпуске путеводителей. Марина Витухновская-Кауппала утверждает, что первый русский путеводитель по Финляндии был издан именно в 1862 г.¹¹

Исследователи, занимавшиеся изучением путеводителей по Финляндии, отмечают, что в первых выпусках этих книг страна представлялась путешественникам

⁷ Смирнова М. «Места восхитительные для глаза и поучительные для ума». С. 70—72.

⁸ Грот Я. Переезды по Финляндии от Ладожского озера до реки Торнео. СПб., 1847. С. XI.

⁹ Ваттулайнен П. Сайменский канал как туристический объект [Электронный ресурс]. URL: <http://karelkurs.narod.ru/files/saima.en.html> (28.07.2017).

¹⁰ Железная дорога: история. 1870—1941 годы / материал подг. И. Лапиным // Зеленогорск СПб: История и современность [Электронный ресурс]. URL: http://terijoki.spb.ru/railway/rw_history.php (28.07.2017).

¹¹ Витухновская-Кауппала М. Русские путевые заметки и путеводители по Финляндии. С. 199

в романтическом свете, навеянном творениями русских писателей и поэтов¹². Особое влияние на «романтическое» содержание путеводителей, очевидно, оказали и труды профессора-филолога Якова Грота, впервые посетившего Финляндию в конце 1830-х гг., а затем и переселившегося в Гельсингфорс. Особенно много Грот путешествовал по Финляндии в 1845 и 1846 гг. Часть пути он провёл совместно со своим коллегой «Ильёй» — Элиасом Лённротом. Описание его путешествий вышло в свет в 1847 г. и отличалось, прежде всего, замечательной информативностью¹³.

Первые российские путеводители по Финляндии действительно насыщены романтикой. Например, автор одного из первых таких изданий (1862) пишет: «Материк её состоит преимущественно из гранитных масс, обнажённых, или покрытых дремучими лесами. Дикость и оригинальность финляндской природы — восхитительны»¹⁴. Подобного рода описания Финляндии были своего рода стереотипом в русской художественной литературе¹⁵.

Романтизировались и жители этой страны. Вот как описывает финнов Владимир Майнов в своём путеводителе: «Отличаясь очень мускулистым и крепким телосложением, средним ростом, несколько угловатым, хотя и брахицефальным черепом, с плоским лицом и выдающимися скулами, бледным и не редко желтоватым цветом кожи, с бедною на ней растительностью, с белокурыми волосами на юге и тёмными на севере, где финны мало, а иногда и вовсе не смешивались с покорителями (имеются в виду шведы. — Ю. Ш.), со вздёрнутым, широконоздреватым носом и бледносиними... глазами, финны честны, гостеприимны, верны, храбры, выносливы, трудолюбивы до упрямства; тёмные стороны их характера составляют непреодолимое упрямство, которое можно сравнить разве лишь с упрямством малоросса, вспыльчивость, выражающаяся в ударах ножом (пуукко) лучшего своего друга, и мстительность; сильно выраженная религиозность не мешает им быть суеверными»¹⁶.

Майнов был этнографом, и он одним из первых в России начал заниматься антропологическими исследованиями¹⁷. Это наложило свой отпечаток на его описание финнов, однако романтический оттенок при этом сохранился. Как видно из приведённого текста, положительные черты в финском характере, по мнению автора, явно преобладают над отрицательными. Майнов вообще называет финнов

¹² Там же. С. 196—198; *Смирнова М.* «Места восхитительные для глаза и поучительные для ума». С. 73.

¹³ *Грот Я.* Переезды по Финляндии от Ладожского озера до реки Торнео.

¹⁴ *Г. Л.* Путеводитель по Финляндии. СПб., 1862. С. 69—84.

¹⁵ *Витухновская-Кауптала М.* Русские путевые заметки и путеводители по Финляндии. С. 196—198.

¹⁶ *Майнов В.* Путеводитель по Финляндии. СПб., 1887. С. 19—20.

¹⁷ Майнов // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890—1907. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/063/63137.shtml> (08.08.2017).

«гениальным» народом. Он пишет, что изначально предки финнов проживали в «центральных частях Азии» и назывались в «кирпичных библиотеках Ассирийского и Вавилонского царств» народом «Сумир». По излагаемой версии, именно благодаря «гениальности» этого народа и появились «клинообразные письма»¹⁸.

Авторов путеводителей поражала всеобщая грамотность населения Финляндии. Тот же Майнов пишет, что среди финляндцев «редко можно встретить крестьянина, который не получал бы местной газеты; ежегодно издаётся целая масса книг по всем отраслям знания, и вообще Финляндия живёт в настоящее время чисто лихорадочную жизнью»¹⁹. В несколько неожиданном окончании этой фразы прослеживается то нестабильное состояние в политической жизни Финляндии, которое начало активно проявляться в конце 1880-х гг. В тот период в стране наблюдался активный рост национального самосознания, и росло недовольство по отношению к политике российского правительства.

Так, в путеводителях стали проявляться отдельные приметы политизации текстов. Владимир Майнов, например, представляет российский взгляд на позицию Финляндии в составе России: «Финляндия... состоит в личной унии с Российской империей, так как государь император Всероссийский есть в то же время и великий князь Финляндский»²⁰. Однако эта позиция была приемлема отнюдь не для всех авторов путеводителей. Как справедливо замечает М. Витухновская-Кауппала, в конце XIX — начале XX столетия путеводители активно вовлекались «в разыгравшийся тогда политический конфликт между метрополией и великим княжеством». Особенно заметной эта политизация была в путеводителях, издаваемых финляндскими авторами на русском языке. Финляндцы стремились противостоять политике русификации, проводившейся империей в т. н. периоды угнетения, и «внедрить в России финскую точку зрения на статус Финляндии», тогда как российские авторы делали акцент на том, как неблагоприятно финляндцы отнеслись к исключительному положению своей страны в составе Российской империи²¹.

Замечательным примером политизации путеводителей по Финляндии могут служить путеводители Карла Грэнхагена (или Гренгагена; согласно современным правилам, шведскую фамилию *Grönhagen* правильнее было бы передавать как *Грёнхаген*). По подсчётам М. Смирновой, путеводители этого автора переиздавались

¹⁸ Майнов В. Путеводитель по Финляндии. С. 1.

¹⁹ Там же. С. 19.

²⁰ Там же. С. 1.

²¹ Витухновская-Кауппала М. Русские путевые заметки и путеводители по Финляндии. С. 208—212.

15 раз, по количеству изданий его превосходил только Н. Фёдоров (29 изданий)²². Карл Грэнхаген являлся тем самым финляндским автором, который в своих описаниях великого княжества отразил политические коллизии, потрясавшие отношения между империей и Финляндией в последние десятилетия перед Октябрьской революцией.

Несмотря на то, что первое издание путеводителя Грэнхагена вышло уже в период правления Н. И. Бобрíkова, т. е. в начале первого «периода угнетения», в нём автор ещё восхваляет имперскую власть; пишет о «подвигах ратных людей», которые сменились «подвигами мирных граждан на поприще развития отечественной культуры, достигшей высокой ступени в XIX веке под сенью мощных крыльев двуглавого орла»; упоминает о «русском торговом флаге», который «гордо взвился на мачтах многочисленного флота» Финляндии, «призванной к свободе и процветанию её великодушным завоевателем»²³.

В последующих изданиях путеводителей у Грэнхагена уже нет и намёка на положительное влияние России. От «русского торгового флага» остаётся только «торговый флаг», который «красуется на мачтах коммерческого флота, созданного трудами финского народа». «Мощные крылья двуглавого орла» и «великодушный завоеватель» уже не упоминаются. В описании истории Выборга русские представляются завоевателями, а их деятельность в городе заслуживает только презрительных анекдотов²⁴.

Особенно ярко политизированность проявляется в третьем издании путеводителя Грэнхагена, вышедшем в 1907 г. Здесь автор прямо обвиняет Россию в дурном влиянии на Финляндию. Сравнивая финское население, проживавшее в «зоне влияния» России, в дачных местах недалеко от Петербурга, с населением, проживавшим в глубине страны, автор отмечает, что если в дачных местах царили «страшная бедность, поразительное неряшество, пьянство, разврат, лень и полное убожество», то в глубине Финляндии, в провинции Саво например, «крестьянин имеет достаток, отличается чистоплотностью, трезвым поведением и прилежанием». Причину столь «огромной разницы» Грэнхаген видит в «тесном соприкосновении» дачных мест Финляндии с империей и в «русском бюрократическом иге». «Что иное, как не это вековое иго отравило существование восточного карела, какая иная сила могла погасить в последнем священный пламень

²² Смирнова М. «Места восхитительные для глаза и поучительные для ума». С. 72.

²³ Грэнхаген К. Б. Поездка на Иматру. Выборг, Вильманstrand и Сайменский канал. СПб., 1899. С. 46.

²⁴ Его же (Грэнхаген К. Б.). Спутник по Финляндии: Курорты, дачные и живописные местности Карелии, Саволакса, Нюландии, Коренной Финляндии, Сатакунты, Тавастланда и Эстерботнии. Изд. 10-е. СПб., 1914. С. 46, 50—51. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003815302#?page=1> (12.12.2017).

разума, склонить его к пьянству и привести к полному убожеству?» — патетически восклицает автор²⁵.

Вообще, путеводитель Грэнхагена 1907 г. может обескуражить читателя резкими перепадами в повествовании, когда обычные для изданий такого рода справочные сведения о ценах на банные услуги и описания достопримечательностей вдруг сменяются пространными экскурсами в политику. Текст нередко напоминает политическую прокламацию, призывающую к избавлению от власти российского императора. Особенно гневных эпитетов удостоивается генерал Бобриков, называемый «диктатором», а также российские чиновники, «впавшие в состояние явного безумия» и принёсшие финскому народу только «беззаконие, хищения, предательство, доносы, сыск, аресты и ссылки»²⁶.

Карл Грэнхаген придерживался крайне политизированной линии и в последующих изданиях своих путеводителей. Автор подробно описывает деятельность финляндских политических партий и не устаёт нахваливать свою страну, законодательство, систему образования и т. п. Грэнхаген пишет о финском народе, «могучим потоком» хлынувшего «из Урала» на берега Волги и Балтики, о «глубокой любви финна к своей родине», которая проявляется «с младенческих лет и фиксируется в школах»²⁷. Политика же России в Финляндии характеризуется как «обручительная деятельность больших и малых сатрапов», стремящихся «стереть с лица земли вековые устои общественно-государственного строя Финляндии». Все эти высказывания заканчиваются крайне патетическими строками о «твёрдости и стойкости финского народа», мечтающего «видеть свою родину счастливой»²⁸.

Политика прослеживается даже в описании дачных мест. Так, в описании города Териёки (ныне г. Зеленогорск) львиная доля текста посвящена убийству профессора и депутата Государственной думы Герценштейна, случившемуся здесь в 1906 г.²⁹, а в описании Выборга автор уделяет большое внимание «политической жизни края» и подробно характеризует политические партии Финляндии, которые занимали «ведущее место в минувшей борьбе с обручителями»³⁰.

²⁵ *Его же (Грэнхаген К. Б.).* Спутник на Иматру, Выборг, Вильманstrand и Сайменский канал. Изд. 3-е. СПб., 1907. С. 17—18.

²⁶ Там же. С. 46, 77.

²⁷ *Его же (Грэнхаген К. Б.).* Спутник по Финляндии. Изд. 10-е. С. 10.

²⁸ *Его же (Грэнхаген К. Б.).* Спутник на Иматру, Пунка-Харью и в Нюслот. Выборг, Вильманstrand и Сайменский канал. Изд. 5-е. СПб., 1911. С. 57—59; *Его же (Грэнхаген К. Б.).* Спутник по Финляндии. Изд. 10-е. С. 11—30, 57—59.

²⁹ *Его же (Грэнхаген К. Б.).* Спутник по Финляндии. Изд. 10-е. С. 34—35. Подробно об этом событии см.: *Витухновская-Кауппала М.* Финский суд vs «чёрная сотня»: расследование убийства Михаила Герценштейна и суд над его убийцами (1906—1909). СПб., 2015.

³⁰ *Грэнхаген К. Б.* Спутник по Финляндии. Изд. 10-е. С. 54—58.

В политизированных текстах путеводителей Грэнхагена совершенно теряются вкрапления справочного характера, должны составлять главное содержание изданий такого рода. Своего рода упрёком такой политизации путеводителей можно считать слова, приведённые в путеводителе под редакцией Карелина, изданном в начале 1913 г. Автор этой книги справедливо отмечал, что неизменными условиями для изданий такого рода должны были быть «полнота, точность и разносторонность сведений»³¹. Издаваемые в то время Грэнхагеном путеводители отнюдь не отвечали этим условиям, погружая читателя в политическую полемику, бывшую абсолютно бесполезной при решении проблем практического плана.

Карелин в своём издании тоже не удерживается от политики, хотя и утверждает, что в его книге представлены только «фактические данные исторического характера», а политические выводы «совершенно отброшены». Так, говоря о «культурной внешности» финляндских городов, он называет её «насаждением запада, которое совершалось в течение последнего столетия при исключительно благоприятных для страны исторических условиях»³². Под «благоприятными» условиями здесь, несомненно, подразумевается та политика, которую российское правительство вело по отношению к Финляндии.

В путеводителе Карелина отмечается и то, что население Выборга, «особенно среди интеллигенции», относится со скрытой неприязнью к русским. Правда, чтобы заметить эту неприязнь, надо находиться в городе хотя бы пару недель. Притом плохие взаимоотношения замечаются и между шведскими и финскими жителями города. Корни неприязни финнов и шведов автор видит в «национально-партийной почве», а что касается неприязни к русским, то она, по мнению автора, зародилась в 1860-е гг. и усилилась в период «лихолетья» 1899—1905 гг., во время правления генерал-губернатора Финляндии Николая Бобрикова. «В политике рассчитывать на признательность — дело последнее», — заключает автор с некоторой иронией, после чего следует экскурс с высказываниями некоего «серьёзного исследователя», который считает, что «финляндцы за своё благоденствие» должны были быть обязаны, прежде всего, России³³.

Карл Грэнхаген не оставил без внимания этот «проимперский» путеводитель и обвинил автора в плагиате. В своём «Спутнике по Финляндии», вышедшем на следующий год после путеводителя Карелина, Грэнхаген желает «некому

³¹ Путеводитель по Финляндии под редакцией Карелина. СПб., 1913. С. 1.

³² Там же. С. 2.

³³ Там же. С. 76—79. Далее в тексте путеводителя в постраничном примечании даётся пространный анализ всего положительного, что Россия сделала для великого княжества в период автономии.

Карелину», чтобы тот «на будущее время» «не черпал справочных сведений» из его книг, а также не использовал его карты и планы³⁴. Ещё раньше Карл Грэнхаген обвинил в плагиате и известнейшего в России издателя путеводителей Григория Москвича. Москвича называли «русским Бедкером» за то, что он ещё в 1888 г. начал выпускать путеводители, сходные по структуре и содержанию с известными европейскими «бедкерами»³⁵. Грэнхаген в пятом издании своего путеводителя, вышедшем в 1911 г., т. е. на следующий год после книжки Москвича, пишет, что путеводитель Москвича «является сплошным повторением моего издания за 1899 г.», в котором сделаны лишь «незначительные дополнения». Москвич называется «книжным хищником», обнаруживающим «полную бездарность», поскольку он позаимствовал «всё устарелое, не исключая даже явных ошибок и опечаток»³⁶.

Действительно, сравнение двух путеводителей показывает, что Григорий Москвич использовал путеводитель Грэнхагена, изменив структуру текста и сократив его, но сохранив при этом некоторые выражения и даже целые предложения. Вообще, Григорий Москвич, будучи владельцем крупной издательской фирмы, вряд ли сам писал этот путеводитель. Обычно на него работали многие авторы, и выпускавшиеся им путеводители, как правило, являлись плодами коллективного труда³⁷.

Как уже говорилось выше, путеводители, издаваемые Москвичом, носили название «практических» и предлагали сведения именно практического характера. Таким образом, Москвич действительно просто «очистил» путеводитель Грэнхагена, выбросив из него бесполезную для путешественника политическую составляющую. При этом путеводитель Москвича характеризует Финляндию только с положительной стороны, называя ее частью России, непревзойдённой по тем впечатлениям, которые она предлагает туристам. Страна получает эпитеты «прекрасной и интересной», с «высокой культурой, прекрасными условиями жизни, удобными путями сообщения», населённой народом с высокой культурой и «поголовной» грамотностью³⁸.

Григория Москвича не смутили обвинения в плагиате, и он успешно продолжил печатать свою версию путеводителя. В 1912 г. вышло уже четвёртое его издание. Некоторым ехидством по отношению к Грэнхагену выглядит надпись, помещённая

³⁴ Грэнхаген К. Б. Спутник по Финляндии. Изд. 10-е. С. 1.

³⁵ Лысова Л. И. Неизвестные страницы жизни автора первого путеводителя по Крыму Г. Г. Москвича // Запад — Восток. 2016. № 9. С. 118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnye-stranitsy-zhizni-avtora-pervogo-putevoditelya-po-krymu-g-g-moskvicha> (12.12.2017).

³⁶ Грэнхаген К. Б. Спутник на Иматру... Изд. 5-е. Оборот титульного листа.

³⁷ Лысова Л. И. Неизвестные страницы жизни автора первого путеводителя по Крыму Г. Г. Москвича. С. 118.

³⁸ Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Финляндии. Изд. 2-е. Одесса, 1909. С. 11—13.

на титульном листе книги: «Продаётся во всех лучших магазинах столиц и провинции»³⁹. Ехидство здесь в том, что сам Грэнхаген в десятом издании своего путеводителя (1914) сетует, что книжный ларёк на Финляндском вокзале отказался от продажи его книг, поскольку «перешёл в другие руки и от него повеяло духом охраны»⁴⁰.

О финских дорогах и русских «дураках»

Что должно было интересовать российских подданных, желавших снять дачу в «чухонской» деревне, либо просто познакомиться с Финляндией воочию? Прежде всего, это дороги и, конечно же, обслуживание. Посмотрим, как указанные аспекты преподносились русскому туристу.

Пути сообщения в Финляндии для жителей России, привыкших к невероятно плохому состоянию российских трактов, представлялись совершенно идеальными. «Дороги по всей Финляндии, за исключением некоторых, весьма немногих участков, — более чем превосходны; они содержатся в удивительном порядке...» — писал автор путеводителя 1862 г. Дороги были настолько хороши, что на них, как на современных автобанах, существовал лимит минимальной скорости, по крайней мере, для почтовых упряжек. Если путешественник желал насладиться неспешной ездой на казённой упряжке, то за это взималась дополнительная плата: «По почтовому уложению края, проезжий... имеет право требовать тихой езды, но в таком лишь размере, чтобы ехать не менее как десять верст в час, иначе он должен платить прогоны по раскладке времени»⁴¹.

Авторы путеводителей сообщали, что в Финляндии традиционное путешествие на лошадях через почтовые станции предоставляет туристу «высокое наслаждение». По описаниям Майнова, путешественники могли смело «разъезжать по самым укромным уголкам Финляндии», и везде им была обещана встреча «радушных, добрых, честных и умных хозяев» почтовых станций, «чистая и удобная постель» и непритязательная, «но весьма порядочная еда»⁴². Ему вторил Карл Грэнхаген, отмечавший, что «финляндские почтовые дороги содержатся в образцовом порядке». При этом автор не забыл и здесь кинуть камень в сторону империи, отмечая, что российские дороги по осени «обращаются в сплошную грязь», и не жалея хвалебных

³⁹ *Его же*. Иллюстрированный практический путеводитель по Финляндии. Изд. 4-е. СПб., 1912. Титульный лист.

⁴⁰ *Грэнхаген К. Б.* Спутник по Финляндии. Изд. 10-е. С. 1.

⁴¹ *Г. Л.* Путеводитель по Финляндии. С. 2, 4.

⁴² *Майнов В.* Путеводитель по Финляндии. С. 20—21, 26—27.

слов в адрес финляндской государственной системы, благодаря которой дороги страны пребывали в столь замечательном состоянии⁴³.

Путешествовать по Финляндии было не только удобно, но и безопасно «относительно грабежа». В путеводителе 1862 г. отмечалось, что «отрезание и подмен чемоданов... здесь вещь неслыханная». Более того, забытые на станции вещи или деньги тотчас отправлялись с ездовым «вслед за их хозяином». Кучерам строго запрещалось выпрашивать у путешественников денег «на водку» «под опасением огромного штрафа»⁴⁴. Честность финляндцев расхваливал в своих путевых заметках и профессор Яков Грот, правда отмечая в то же время, что нет правил без исключений и, например, в районе города Ваза «на некоторых станциях опасно даже оставлять вещи свои у окна», поскольку прохожие могли выломать стекло и унести то, «что можно было достать рукой»⁴⁵. О честности и порядочности финляндцев говорилось и в путеводителе, предназначенном для любителей дачного отдыха. Коренное население дачных мест характеризовалось только с положительной стороны: «Честность, трудолюбие, строгое и беспрекословное исполнение законов и предписаний городских, полицейских и сельских властей, взаимное уважение друг к другу... — суть характеристические черты финляндца»⁴⁶.

После открытия железной дороги, соединившей Санкт-Петербург со столицей Финляндии, авторы путеводителей начали отводить основное внимание описаниям путешествий на поездах. И здесь они не смогли обойтись без превосходных степеней. Так, путеводитель Майнова характеризует путешествие в Финляндию «по железным путям» самым замечательным образом. По наблюдениям автора, в финляндских поездах вагоны второго класса «обставлены очень удобно и хорошо», и даже можно смело путешествовать в вагонах третьего класса, поскольку финляндская «чёрная публика» отличается «приличностью». Нахваливаются станционные буфеты, в которых «везде можно найти простой обед (довольно дорогой)» и изобильный стол закусок с водкой⁴⁷. Карл Грэнхаген опять же остаётся верным себе и, расписывая прелести путешествий в финляндских поездах, не забывает поругать «г. г. обрусителей», стремившихся ввести на железных дорогах Финляндии те же порядки, что и во всей России, но к счастью, не преуспевших в своих начинаниях⁴⁸.

⁴³ *Грэнгаген К. Б.* Путеводитель по водолечебным, дачным и живописным местам Восточной Финляндии (Карелия и Саволак). СПб., 1898. С. 5; *Его же (Грэнхаген К. Б.)*. Спутник на Иматру... Изд. 3-е. С. 6—7.

⁴⁴ *Г. Л.* Путеводитель по Финляндии. С. 5.

⁴⁵ *Грот Я.* Переезды по Финляндии от Ладожского озера до реки Торнео. С. 73.

⁴⁶ *Федотов Н.* Дачные местности по финляндским железным дорогам от С.-Петербурга до Гельсингфорса включительно, с подробными планами Выборга, Вильманстранда и Гельсингфорса. СПб., 1888. С. 7.

⁴⁷ *Майнов В.* Путеводитель по Финляндии. С. 26—27.

⁴⁸ *Грэнхаген К. Б.* Спутник на Иматру... Изд. 3-е. С. 6—8.

Российские путеводители подробно информировали читателя, как покупать билеты, где лучше обменять деньги, давали описания станций и непременно — станционных буфетов. Так, путеводитель Анникова не рекомендовал туристам станции, располагавшиеся между Петербургом и Выборгом, поскольку летом они заселялись дачниками, причём чем дальше от Петербурга — тем «требовательнее и состоятельнее» были жители дач⁴⁹. А господин Майнов в своём путеводителе советовал использовать стоянку поезда в Териёки для того, чтобы «закусить, т. е. выпить рюмку водки у буфета и сесть за стол к тарелке с тем блюдом, которое более по вкусу»⁵⁰.

Возможность «закусить» на станции Териёки обеспечивалась тем, что поезда там стояли довольно продолжительное время в связи с таможенными формальностями. Хотя Финляндия и входила в состав Российской империи, тем не менее с 1812 г. на границе между великим княжеством и Россией вновь были введены таможенные ограничения и путешественники подвергались досмотру как со стороны российских, так и со стороны финляндских таможенников. На железной дороге российские таможенники работали на станции Белоостров, являвшейся последней российской станцией перед границей, а их финляндские коллеги проводили досмотры багажа на станции Териёки, первой финляндской станции после границы.

Если российские таможенники ограничивались лишь формальным опросом пассажиров, то финляндские чиновники относились к своим обязанностям крайне дотошно. Искали, прежде всего, излишки табака и алкоголя⁵¹. Это не могло не раздражать путешественников из России. Так, в путеводителе Федотова, написанном для любителей дачного отдыха в Финляндии, автор напрямую высказывает своё негативное отношение к такому положению дел: «Нам, русским, конечно, не нравятся эти досмотры, проводимые как русской, так и финляндской таможнями... также не нравится, что в Финляндии, хотя она и принадлежит России, мы уже не находимся под защитой наших законов...»⁵². Однако подобное недовольство не помогало, поскольку таможенные правила приносили существенный доход финляндской экономике, и досмотры сохранялись, несмотря на рост количества дачников и туристов.

Почти в каждом из просмотренных путеводителей имелись своего рода советы путешественникам из России относительно правил поведения в отношениях с финляндцами. Большинство из них призывало российского туриста вести себя

⁴⁹ *Анников А. А.* Новый путеводитель (четыре пути) на Иматру: По Ладожскому озеру, по Финскому заливу, по Сайменскому озеру, по железной дороге. СПб., 1887. С. 13.

⁵⁰ *Майнов В.* Путеводитель по Финляндии. С. 26—27.

⁵¹ Там же.

⁵² *Федотов Н.* Дачные местности по финляндским железным дорогам от С.-Петербурга до Гельсингфорса включительно... С. 6—7.

корректно, не выказывать излишнего апломба и не кичиться положением или деньгами. Так, в путеводителе 1862 г. содержится предупреждение о том, что «проезжий, — за всякую брань, или самовольную расправу с гастгебером (содержателем станции. — Ю. Ш.), или подводчиком, подвергается большому денежному взысканию»⁵³. Особенно сильно критиковал российских путешественников Карл Грэнхаген. Даже в первом издании своего путеводителя, ещё относительно свободном от политики, он пишет о том, как путешественники из России грубо обращаются с финляндскими «простолюдинами», поскольку они не знакомы с «положением гражданина в этой свободной стране, где личность каждого высоко уважается...», хотя и отмечает в то же время, что таких грубиянов было лишь «незначительное меньшинство»⁵⁴.

В последующих «политизированных» изданиях автор подчёркивает независимость финляндцев и их сильно развитое человеческое достоинство. Он распекает российских туристов за то, что те очень часто «оказываются чересчур требовательными даже в мелочах и рискуют выразить свое неудовольствие хозяевам в самой грубой форме, нередко переходящее в возмутительное оскорбление личности», и призывает путешественников «вести себя прилично», поскольку именно от этого зависит «радушный приём хозяев и готовность народа услужить». Грэнхаген пишет, что «финн ни за что не согласится быть полезным чем либо, если просьба или обращение к нему были выражены в недостаточно деликатной форме», а с обращающимися «почеловечески», напротив, ведёт себя услужливо «и даже по-своему предупредительно»⁵⁵.

По словам Карла Грэнхагена, в финляндских поездах, отличавшихся «безукоризненной чистотой в вагонах и опрятностью пассажиров», ежегодно повторялись «недоразумения русских пассажиров со служащими при дороге». Российские пассажиры нарушали действовавшие на финляндской железной дороге правила, а исполнение требований кондукторов считали для себя унижительным. Этим особенно отличались именно господа «высокого ранга», которых затем ещё неприятно поражало то, что «сиятельных особ» выводили из вагона «наравне с сермяжником». Автор подчёркивал, что «финляндский закон карает всех одинаково» и не признаёт чинов и прочих отличий⁵⁶.

Авторы путеводителей постоянно призывали российских туристов воздерживаться от хамского поведения. Так, господин Майнов в своём путеводителе

⁵³ Г. Л. Путеводитель по Финляндии. С. 4.

⁵⁴ Грэнхаген К. Б. Путеводитель по водолечебным, дачным и живописным местам Восточной Финляндии... С. 6.

⁵⁵ Там же. С. 6, 10—11; *Его же* (Грэнхаген К. Б.). Спутник на Иматру... Изд. 3-е. С. 12.

⁵⁶ *Его же* (Грэнхаген К. Б.). Путеводитель по водолечебным, дачным и живописным местам Восточной Финляндии... С. 8—9; *Его же* (Грэнхаген К. Б.). Спутник на Иматру... Изд. 3-е. С. 8—9.

отмечал «услужливость» финляндских городских, предупреждая при этом читателей, что к городским не следует обращаться «с начальническим видом и с общерусским “эй, городской, ты!”», а полагается говорить вежливо «вы» и называть их *herr polisunderofficer*. Так же вежливо следовало обращаться ко всем жителям Финляндии, включая извозчиков и крестьян, поскольку это гарантировало, что «и с вами будут вежливы и любезны» и сделают «для удобства вашего всё, что только возможно». Любопытно ещё одно предупреждение Майнова, сделанное от лица «всех финляндцев», а именно: автор путеводителя просит туристов «не развращать народ и не подавать никому милостыни», добавляя при этом, что всю заботу о неимущих в Финляндии берут на себя общины⁵⁷.

Часто встречающиеся наставления и напоминания по «правильному поведению» говорили, скорее всего, не о каком-то особо развитом человеческом достоинстве финляндцев, а более о повсеместно развитом в России хамстве, определявшем отношения между «господами» и «простолюдинами». Привыкшие к хамству и чиновничеству российские туристы в Финляндии, таким образом, оказывались в дураках и вынуждены были расплачиваться за своё поведение, как минимум, плохим обслуживанием, а нередко и денежными штрафами.

«Дурацкое» поведение туристов из России в Финляндии прослеживалось и в актах вандализма. Судя по некоторым заметкам в путеводителях, туристы и в XIX в. грешили тем, что стремились «увековечить» свои имена на стенах достопримечательностей. Так, в путеводителе Георгия Москвича при описании парка Монрепо отмечается: «...на вершине одной из скал устроена беседка, которую не преминет посетить ни один из туристов. Стены её, как обыкновенно бывает, сплошь испещрены надписями и подписями многочисленных посетителей, ничего, конечно, кроме своего собственного вандализма этим не увековечивших»⁵⁸. Иногда вандализм достигал и крайних степеней. Например, в том же парке Монрепо в 1870-е гг. была разбита оригинальная мраморная статуя Вяйнямёйнена, и её вынуждены были заменить бронзовой копией. Кроме того, был прекращён доступ для публики к фамильной гробнице фон Николаи, «благодаря неоднократному нарушению порядка» этой самой публикой⁵⁹.

⁵⁷ Майнов В. Путеводитель по Финляндии. С. 37.

⁵⁸ Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Финляндии. Изд. 4-е. С. 35.

⁵⁹ Анников А. А. Новый путеводитель (четыре пути) на Иматру. С. 16—17.

«Витрина» Финляндии — Выборг

Первым крупным городом Финляндии, в который ехавшие через Карельский перешеек российские туристы прибывали после пересечения границы, был Выборг. Для туристов этот город являлся своего рода «витриной» страны, и именно здесь у многих из них складывалось первое впечатление о Финляндии. В Выборге останавливались практически все путешественники, ехавшие проездом вглубь Финляндии, сюда можно было приехать из Санкт-Петербурга и на один или несколько дней, город был популярен и у дачников, снимавших дачи в окрестностях Выборга.

Географическое положение Выборга послужило причиной того, что в городе уже в первой трети XIX в. начала развиваться туристская инфраструктура, достигшая к концу столетия значительного размаха. К тому времени в Выборге действовало туристическое общество, имелось полтора десятка гостиниц разных уровней, изрядное количество ресторанов и кафе. В путеводителях по Финляндии Выборгу отводилось не менее двух-трёх страниц, и кроме того, имелись отдельные путеводители по городу, в которых содержалась масса справочной информации⁶⁰. Помимо указаний, как нанять извозчика или где лучше перекусить («советуем вообще нигде не конфузиться и подольше стоять около закусок...»), в путеводителях обычно публиковался исторический очерк Выборга, а также предлагался наиболее информативный и интересный маршрут для ознакомления с городом. Примером такого издания может служить путеводитель Майнова⁶¹.

Старинный европейский город, заложенный шведами ещё в конце XIII столетия, поражал российских туристов своей непривычной для их взора архитектурой, узкими улицами и старинной крепостью. Кроме этого, авторы путеводителей особенно отмечали чистоту и спокойную атмосферу городской жизни. Так, фотограф Геронтин Вольперт писал, что улицы в Выборге, «хотя и узки и довольно неправильны, но за то город имеет большею частью красивые каменные здания и содержится в удивительно опрятном виде»⁶².

Николай Федотов в своём путеводителе по Выборгу представляет его уютным патриархальным городом с «чистенькими домами», «замечательной тишиной и чистотой

⁶⁰ Волкова Л., Фёдорова М. Из истории развития туризма и экскурсионных услуг в Выборге за два последних века. С. 175—179.

⁶¹ Майнов В. Путеводитель по Финляндии. С. 31—36.

⁶² Одним из первых таких путеводителей был альбом некоего Геронтина Вольперта: *Вольперт Г. Описание г. Выборга с окрестностями Мон-Repos и водопадами Иматри, Нейц-Ниemi и Кирен-Коски с Саймовским каналом*. Выборг, 1874.

на улицах», на которых совершенно нет пьяных и нищих⁶³. В путеводителе «по дачным местностям» Финляндии Федотов пишет, что финляндским городам и посёлкам вообще присущи «образцовый порядок и чистота», а по их улицам можно без опаски прогуливаться в любое время суток, несмотря на почти полное отсутствие полиции: «...вас никто не тронет и не оскорбит, потому что за порядком и спокойствием в городе, кроме полиции, следят и сами жители». Особенно подчёркивалось, что в финляндских селениях дачники могут проводить «дачный сезон совершенно покойно, не опасаясь, что слух ваш, так, в особенности, и детей ваших будет оскорблён той российской бранью, которая так часто и свободно раздаётся не только в русских деревнях, но даже в Петербурге... В Финляндии большая редкость встретить пьяного или нищего...»⁶⁴. Ему вторит и путеводитель Майнова, в котором отмечается, что в Финляндии вообще «уши путешественника» будут «совершенно уволены от ругани, которая слышится в России при всякой спешной работе и суете»⁶⁵.

О «безукоризненной чистоте и отсутствии пьяных» на улицах Выборга писал и Карл Грэнхаген. При этом трезвость выборжан он объясняет принятым в Финляндии законом о продаже вина, запрещавшим продавать водку в малых количествах, а также стремлением «общества» к избавлению от этого порока: «Торговцам запрещено продавать водку менее канны (мера в 3,5 бут.), вследствие чего рабочий класс, более тяготевающий к ней, вынужден поневоле часто отказываться от употребления этого напитка... Кроме этой правительственной меры само общество ведёт энергичную борьбу; есть надежда, что в недалёком будущем Финляндия станет страной трезвости, в которой уже теперь относятся с полным презрением к пьянству не только люди интеллигентных классов, но и сами крестьяне...»⁶⁶.

Любопытно, что эти высказывания о трезвости и порядочности жителей Финляндии совершенно не совпадали с образом финляндских подданных, который рисовался, например, в российской прессе в период обострения политических дискуссий о статусе страны. Так, Александр Осипов, проанализировавший в своей статье выпуски «Олонецких губернских ведомостей» начала XX в., отмечает, что в этой газете финляндцы представлялись людьми невежественными, склонными к пьянству

⁶³ Федотов Н. Выборг и парк Монрепо с планом и рисунком. СПб., 1894. С. 7; Федотов Н. Иллюстрированный путеводитель по Финляндии. Курорты, санатории, дачные и живописные местности. СПб., 1908. С. 33—34.

⁶⁴ Федотов Н. Дачные местности по финляндским железным дорогам от С.-Петербурга до Гельсингфорса включительно... С. 7—8.

⁶⁵ Майнов В. Путеводитель по Финляндии. С. 43.

⁶⁶ Грэнхаген К. Б. Поездка на Иматру. С. 67—68; *Его же (Грэнхаген К. Б.)* Спутник на Иматру... Изд. 3-е. С. 74.

и преступлениям, и подобное безобразие объяснялось именно исключительным положением великого княжества в составе Российской империи⁶⁷.

Вообще же Выборг, по мнению Карла Грэнхагена, не представлял особого интереса. В его представлении это был «обыкновенный губернский город», не отличающийся «изяществом построек», всего лишь с десятком примечательных зданий, с маленькими площадями и невзрачными деревянными домами, который только в последние годы начал «застраиваться красивыми каменными домами»⁶⁸. Очевидно, здесь на восприятие города влияло то, что Грэнхаген постоянно жил в Финляндии и Выборг для него был лишь частью привычной среды обитания.

Обращает на себя внимание то, что в российских путеводителях много внимания уделялось парку Монрепо. Нередко его описания превышали по объёму тексты, посвящённые собственно городу. Это неудивительно, поскольку фамильная усадьба баронов фон Николаи, расположенная непосредственно вблизи Выборга, действительно являлась истинной жемчужиной Финляндии и, несомненно, заслуживала внимания путешественников. Господин Анников писал в своём путеводителе, что в этом парке «можно найти всю Финляндию в миниатюре», и посему путешественника, побывавшего в Выборге, но не посетившего Монрепо, он сравнивал с человеком, побывавшим в Кунсткамере и «не приметившим слона»⁶⁹.

Авторы российских путеводителей отмечали, что самым большим «неудобством» для путешественника из России в Выборге и в Финляндии вообще было незнание местными жителями русского языка. Например, господин Федотов обращает внимание на эту проблему уже на первых страницах своего путеводителя для дачников, а при описании Выборга отмечает, что здесь «шведы и финны, за небольшим исключением, вовсе не говорят по-русски и даже совершенно не понимают этого языка», а в гостиницах и ресторанах, выписывающих «массу газет для посетителей», нет ни одной русскоязычной газеты⁷⁰.

По текстам путеводителей, описывающим Выборг, можно заметить, что городские предприниматели быстро осознали выгоду, которую несло с собой развитие российского туризма, и постарались устранить имевшиеся в этой области недостатки.

⁶⁷ *Осинов А. Ю.* Финляндский вопрос на рубеже XIX—XX вв. в освещении провинциальной периодической печати (на примере «Олонецких губернских ведомостей») // *Провинциальная журналистика и жизнь Российской империи в XIX — начале XX в.* / сост. и науч. ред. А. А. Кожанов, В. В. Волохова, А. В. Голубев. Петрозаводск, 2008. С. 144—149. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=13037> (12.12.2017).

⁶⁸ *Грэнхаген К. Б.* Спутник на Иматру... Изд. 3-е. С. 67.

⁶⁹ *Анников А. А.* Новый путеводитель (четыре пути) на Иматру. С. 14—15.

⁷⁰ *Федотов Н.* Дачные местности по финляндским железным дорогам от С.-Петербурга до Гельсингфорса включительно... С. 7, 49.

Исчезали, например, «неудобства», связанные с языком. Так, в описании Выборга, составленном неким господином Б. А. в 1895 г., отмечается, что, например, в отеле «Бельведер» «прислуга говорит по-русски»⁷¹. В первом десятилетии XX в. в Выборге можно было уже найти не одну гостиницу с обслуживанием на русском языке. Кроме «Бельведера», русскоязычное обслуживание предлагали, например, гостиницы «Континенталь», «Карелия». В «Бельведере» же к тому времени уже имелся и читальный зал с газетами на русском. Кроме обслуживания на родном для российских туристов языке, выборгские гостиницы привлекали путешественников чистотой, электрическим освещением, «приличной обстановкой» и покрытыми линолеумом полами⁷². В путеводителе Григория Москвича, вышедшем в 1912 г., сказано, что даже вокзальные носильщики в Выборге говорят по-русски. В начале XX столетия в городе уже имелись русский книжный магазин, русская библиотека, телефон для связи с Санкт-Петербургом, а телеграф принимал «по особому тарифу» телеграммы в «дачные местности». В многочисленных банках и даже в русских магазинах можно было обменять деньги «бесплатно»⁷³.

Вообще Выборг перед началом Первой мировой войны трудно было уже считать тихим провинциальным городом. Григорий Москвич характеризует его как город бурно развивающейся торговли, следствием чего явилось «благоустройство... высокая постановка учебного дела, широкое развитие периодической прессы и всё прочее, что не может не способствовать культурному развитию». Теперь это был город туристов, «довольно оживлённый, в особенности в летнее время»⁷⁴. Туристов временами было столько, что не хватало мест в гостиницах. Путешественникам, направлявшимся в Выборг, советовали заранее «заботиться приисканием места ночлега», поскольку особенно в праздничные дни «наплыв туристов» был очень велик⁷⁵.

Авторы путеводителей по Финляндии, выходявших в последние годы перед Октябрьской революцией, больше не отвлекались на политику, а старались представить читателю как можно больше сведений практического характера. Так, путеводитель Гейкеля, изданный в 1914 г., даёт лишь самую необходимую справочную информацию. При этом три четверти объёма этой книги занимают рекламные объявления⁷⁶. Не несёт в себе никакой политической окраски и путеводитель Тимофеева, вышедший в 1915 г.

⁷¹ Б. А. Выборг, Иматра, Гельсингфорс, Ганге, Стокгольм, Гётеборг, Готский канал, Тролльгатан, Марштранд. СПб., 1895. С. 7–8.

⁷² Путеводитель по Финляндии под редакцией Карелина. С. 66–68.

⁷³ Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Финляндии. Изд. 4-е. С. 26–27.

⁷⁴ Там же. С. 25, 29.

⁷⁵ Путеводитель по Финляндии под редакцией Карелина. С. 66–68.

⁷⁶ Гейкель С. М. Как путешествовать по Финляндии?

Он содержит массу информации об истории, экономике, образовании, культуре и прочих сторонах жизни Финляндии, а кроме того, в нём можно найти необходимые для туриста справочные сведения и краткие описания городов с рекомендациями обзорных экскурсий⁷⁷. Российские путеводители по Финляндии 1910-х гг. всё больше напоминали по стилю и структуре современные издания этого жанра, отказываясь от излишней политизированности и эмоциональности в описаниях.

Заключение

Знакомство с путеводителями по Финляндии, издававшимися для российских туристов в период финляндской автономии, показывает, насколько многоплановую информацию содержали эти книги. Авторы путеводителей чутко реагировали на политические и экономические изменения, происходившие в великом княжестве. Как справедливо отмечает Марина Витухновская-Кауппала, путеводители эволюционировали, и некоторые из них превращались «в идеологическое оружие», выходя за рамки своего жанра⁷⁸.

Основной целью путеводителей было, тем не менее, не участие в политической полемике, а, говоря современным языком туристической индустрии, создание «туристического бренда» великого княжества. Этот «бренд» в основном выглядел крайне привлекательно. Разумеется, редкий путеводитель представляет страну в неприглядном свете, поскольку основной целью изданий подобного рода является привлечение путешественников. При этом обычно ищутся или даже придумываются особые привлекательные черты, присущие только описываемой стране. Для Финляндии авторам путеводителей не пришлось придумывать ничего особенного. Достаточно было и того, что туристам предлагалась страна с дикой, но крайне «романтической» природой, населённая мрачноватыми, но трезвыми, честными и спокойными людьми. Финляндские города были чисты и спокойны, дороги удобны, а гостиницы и рестораны предлагали приличное обслуживание.

Причём все эти замечательные вещи, описываемые в путеводителях, находились практически в двух шагах от Северной столицы. Финляндия для российских туристов — это тихий уголок, в котором было так приятно отдохнуть от грязи, суеты и хамства, процветавших в империи. Путеводители создавали свой стереотип Финляндии, который разительно отличался от стереотипов, создаваемых, например, российской прессой или

⁷⁷ Тимофеев Л. К. Путеводитель по Финляндии. Гельсингфорс, 1915. С. XXI.

⁷⁸ Витухновская-Кауппала М. Русские путевые заметки и путеводители по Финляндии. С. 218.

описаниями путешественников. Этот «образ Финляндии» представляется одним из самых привлекательных в галерее всех прочих образов.

Список литературы

Биржаков, М. Б. Введение в туризм : учебное пособие / М. Б. Биржаков. — Санкт-Петербург : Герда, 2004. — 192 с.

Ваттулайнен, П. Сайменский канал как туристический объект [Электронный ресурс] / П. Ваттулайнен. — URL: <http://karekurs.narod.ru/files/saima.en.html>. — (28.07.2017).

Витухновская-Кауппала, М. Русские путевые заметки и путеводители по Финляндии: от романтической идиллии к политическому противостоянию / М. Витухновская-Кауппала // Путеводитель как семиотический объект : сборник статей / под ред. Л. Киселёвой [и др.]. — Тарту : Tartu Ülikooli Kirjastus / Tartu University Press, 2008. — С. 195—218. — URL: <http://www.ruthenia.ru/vademecum/VITUHNOVSKAJA.pdf>. — (12.12.2017).

Витухновская-Кауппала, М. А. Финский суд vs «чёрная сотня» : расследование убийства Михаила Герценштейна и суд над его убийцами (1906—1909) / М. А. Витухновская-Кауппала. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета, 2015. — 220 с.

Волкова, Л. Из истории развития туризма и экскурсионных услуг в Выборге за два последних века / Л. Волкова, М. Фёдорова // Инновационные процессы как интегрирующий фактор развития туризма : материалы международной научно-практической конференции памяти Микаэля Агрикола. — Выборг : СПбГЭУ, 2014. — С. 175—198.

Железная дорога: история. 1870—1941 годы / материал подг. И. Лапиным // Зеленогорск СПб: История и современность [Электронный ресурс]. — URL: http://terijoki.spb.ru/railway/rw_history.php. — (28.07.2017).

Киселёва, Л. Некоторые итоги «путеводительного» проекта / Л. Киселёва, Л. Пильд, Т. Степанищева // Путеводитель как семиотический объект : сборник статей / под ред. Л. Киселёвой [и др.]. — Тарту : Tartu Ülikooli Kirjastus / Tartu University Press, 2008. — С. 7—14. — URL: <http://www.ruthenia.ru/vademecum/ITOGI.pdf>. — (12.12.2017).

Лысова, Л. И. Неизвестные страницы жизни автора первого путеводителя по Крыму Г. Г. Москвича / Л. И. Лысова // Запад — Восток. — 2016. — № 9. — С. 107—125. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnye-stranitsy-zhizni-avtora-pervogo-putevoditelya-po-krymu-g-g-moskvicha>. — (12.12.2017).

Многоликая Финляндия: образ Финляндии и финнов в России / под ред. А. Н. Цамутали, О. П. Илюха, Г. М. Коваленко. — Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. — 404 с. — (Научные доклады. — Вып. 1).

Осипов, А. Ю. Финляндский вопрос на рубеже XIX—XX вв. в освещении провинциальной периодической печати (на примере «Олонецких губернских ведомостей») / А. Ю. Осипов // Провинциальная журналистика и жизнь Российской империи в XIX — начале XX в. / сост. и науч. ред. А. А. Кожанов, В. В. Волохова, А. В. Голубев. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. — С. 129—151. — URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=13037>. — (12.12.2017).

Путеводитель как семиотический объект : сборник статей / под ред. Л. Киселёвой [и др.]. — Тарту : Tartu Ülikooli Kirjastus / Tartu University Press, 2008. — 319 с. — URL: <http://www.ruthenia.ru/vademecum/Soderzhanie.html>. — (12.12.2017).

Смирнова, М. «Места восхитительные для глаза и поучительные для ума»: русскоязычные путеводители по Финляндии второй половины XIX — начала XX в. / М. Смирнова // Гельсингфорс — Санкт-Петербург : Страницы истории (вторая половина XIX — начало XX века) / под ред. Т. Вихавайнена, С. Кашенко. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. — С. 69—84. — URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/ce57028b3fea5778f70aba2d489ef17968685e7e.pdf>. — (12.12.2017).